

БОЛЬШАЯ
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
СЕРИЯ

АНДРЕЙ СЛОМАТОВ

АНДРЕЙ САЛОМАТОВ

Приключения
Цицерона

Иллюстрации
ЕВГЕНИЯ МИГУНОВА

Издательство
АЛЬФА-КНИГА
Москва
2018

УДК 82-312.9(02.053.2)
ББК 84 (2 Рос=Рус)6
С19

Саломатов А. В.
С19 Приключения Цицерона: Фантастическая повесть. / Ил. Е. Мигунова. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 215 с.: ил. — (Большая иллюстрированная серия).

ISBN 978-5-9922-2629-4

Эта книга московского писателя-фантаста А. Саломатова — продолжение фантастической истории о мальчике Алеше, грузовом роботе Цицероне и мимикре Фуго, которые на этот раз попадают в первобытный мир, населенный кровожадными хищниками и дикарями-людоедами.

Издание проиллюстрировано 70 рисунками известного художника Е. Мигунова.

УДК 82-312.9(02.053.2)
ББК 84 (2 Рос=Рус)6

ISBN 978-5-9922-2629-4

© Саломатов А. В., 2018
© Мигунов Е.Т., наследники, 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ДОРОГОМУ АНДРЮШКЕ

TANTUM POSSUMUS, QUANTUM SCIMUS.

(«Мы можем столько, сколько мы знаем».

Латинская поговорка)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Ровно через неделю после благополучного возвращения из плена Алешу решено было отправить домой. Все, что можно было посмотреть на планете Тимиук, он посмотрел, с местными жителями вволю пообщался и даже во время вынужденного путешествия неплохо изучил тимиукский животный мир. До сих пор ни один член биологической экспедиции не забирался так далеко вглубь страны, как Алеша, и чтобы подобное случайно не повторилось, Алексей Александрович сказал свое веское слово:

— Домой, домой и только домой, мой дорогой сын. Маме о своих приключениях ни в коем случае не рассказывай, чтобы понапрасну не расстраивать ее. Скажешь, что тебе здесь не понравилось, захотелось на дачу.

— Ты сам учил меня, что врать нехорошо, — низко опустив голову, пробурчал Алеша.

— Совершенно верно, — ответил папа. — Но если ты скажешь правду, будет еще хуже. А уж если она узнает подробности, тебе придется все лето сидеть дома — мама будет бояться отпустить тебя даже в булочную или за мороженым. Так что давай не будем пугать маму и портить тебе каникулы.

— Давай, — согласился Алеша и шмыгнул носом. — А на чем я полечу?

— Завтра прибудет наш корабль «Виктория», привезет продукты и кое-какую технику, — ответил Алексей Александрович. — Кстати, Цицерон полетит с тобой.

— Мы полетим с Цицероном? — обрадовался Алеша.

— Да. Тимиуки немного попортили этому оратору голову. Так что ему нужен основательный ремонт. А вместо него прилетит новый грузовой робот. Надеюсь, работающий и не такой болтливый. Хотя, честно говоря, сам иногда люблю побеседовать с нашим железным другом.

— А можно мы с ним вместе полетим на Землю? — с надеждой в голосе спросил Алеша.

— Нет, — ответил папа. — Ремонтные мастерские находятся на промежуточной планете. А тебя Эдуард Вачаганович — капитан корабля отвезет на Землю.

— Жалко, — снова сник Алеша. — Мы бы вместе поехали на дачу. Я бы научил его ловить в речке рыбу и ходить за грибами.

— Представляю Цицерона с удочкой в манипуляторе, — усмехнулся Алексей Александрович. — Да от одного его вида вся рыба повыпрыгивает на противоположный берег.

— Разве это плохо? — сказал Алеша. — Он будет на одном берегу сидеть с удочкой, а я на другом собирать рыбу.

— В общем, готовь свои вещи, завтра отправление. — Алексей Александрович отвернулся к окну и добавил: — А чтобы тебе на даче не было скучно, можешь пригласить с собой своих новых друзей Фуго и Даринду.

— Можно с Фуго?! — радостно выкрикнул Алеша.

— Можно, — ответил папа. — Думаю, что наши космические путешественники не откажутся погостить на Земле. Они же с тетушкой хотели отдохнуть на какой-нибудь спокойной планете.

Собрался Алеша как всегда быстро, всего за полчаса. Он очень жалел, что нельзя увезти с собой на Землю тимиукскую катапульту и воинские доспехи, чтобы потом рассказывать ребятам во дворе о своих инопланетных приключениях. Собственно, рассказывать можно было и без вещественных доказательств, но с ними получилось бы веселее. При виде этой допотопной военной машины никто не посмел бы ему сказать, что он просто

заливает. Правда у него был тимиукский кинжал, подаренный ему Фуго, и Алеша бережно уложил его в сумку.

Когда Фуго с тетушкой узнали, что их приглашают посетить Землю, оба очень обрадовались. Весь вечер Алексей Александрович с Алешей рассказывали им, какая это прекрасная планета и как здорово живется у них на даче. Особенно мимикрам понравилось то, что земляне давно не воюют, что там не надо ни от кого прятаться и даже ночью можно спокойно сидеть на лавочке перед своим домом, смотреть на звезды и не бояться, что тебя кто-нибудь съест или посадит в клетку. Тетушка даже всплакнула от умиления, а Фуго задумчиво посмотрел на небо и тихо проговорил:

— Только сейчас я понял, что имел в виду мой папа за два часа до того, как его съел бронедаг. Мы сидели с ним на камне, грелись на солнышке и он мне сказал: «Фуго, мальчик мой, если хочешь долго прожить, научись выбирать друзей». Теперь, когда у меня появились вы, я знаю, что он хотел этим сказать.

— Да, — сочувственно проговорил Алеша, — наверное, у тебя было тяжелое детство.

— Не то что бы тяжелое, — печально ответил Фуго, — но как жив остался, до сих пор не понимаю.

Утром следующего дня все поднялись рано, к прилету космического корабля. Цицерон, у которого что-то произошло с блоком памяти, ходил по посадочной площадке и каждые две минуты спрашивал у Алешино папы:

— Алексей Александрович, вы меня что, в металлолом, что ли, определяете?

— Успокойся, дружище, — каждый раз терпеливо говорил ему Алешин папа. — Заменят тебе пару микросхем, шарниры, и станешь как новенький. А следующим летом снова возьму тебя с собой в экспедицию.

— А ты, Фуго, куда намылился? — в пятый раз спросил робот.

— Слушай, железный, я тебе уже говорил, мы с тетушкой летим в гости к Алеше. Если у тебя что-то с головой, нажми на свою красную кнопку и лежи отдыхай.

— Опять грубишь, мимикр, — спокойно сказал Цицерон.

— Я грублю?! — возмутился Фуго. — Вы слышали, я грублю! Все утро я ему долдоню, что лечу в гости...

— Фуго, — попытался остановить его Алеша. — Ты же знаешь, Цицерона несколько раз ударили камнем по голове. Ему нужен ремонт, а ты на него злишься.

— Видно, мало ударили. Мне, может, тоже нужен ремонт, — продолжал нервничать мимикр. — Мною даже стреляли из катапульты, но я же не спрашиваю у него в десятый раз, чего он здесь ходит, пыль поднимает.

Назревающая ссора была прервана появлением космического корабля. Члены экспедиции, глядя в небо, обсуждали, какие лакомства им привезли на этот раз. Алексей Александрович прижал к себе Алешу и давал ему последние наставления:

— Смотрите, не сломайте с Цицероном корабль и не мешайте команде работать. И вообще, на время полета робота лучше отключить, а то он забудет, что летит в космическом корабле и уйдет читать тимиукам лекции по межпланетной навигации. А ты, мой дорогой сын, пореже выходи из каюты, и тогда с тобой ничего не случится. Договорились?

— Договорились, — пожав плечами, неуверенно пообещал Алеша.

— Смотри, Эдуард Вачаганович, командир «Виктории», человек суровый, бывший капитан военно-космического флота. Его только недавно перевели в грузовой.

— А за что его перевели? — поинтересовался Алеша.

— На какой-то планете с молодой цивилизацией освободил страну от захватчиков. А этого делать нельзя.

— Освободить от захватчиков нельзя? — удивился Алеша.

— Вмешиваться в историю нельзя, — ответил папа.

Друзей провожали все члены биологической экспедиции. Толстяк Туу-Пань подарил Алеше настоящий платиновый хронометр со своей планеты и пообещал навестить его на Земле и познакомить с девятью сыновьями. Ящероподобный Тулес где-

то достал огромный зуб священного трубирана, продел через него веревочку и повесил тяжелый инопланетный талисман Алеше на шею. А воздушный разведчик Энир вручил мальчику на память о плене целую пачку объемных фотографий Главного города тимиуков, которые он снимал с высоты птичьего полета.

Корабль разгрузили быстро. Новый грузовой робот — бессловесный гигант с мрачной физиономией и красными фотоэлементами — справился с работой за какие-нибудь пятнадцать минут. Цицерон же ревниво наблюдал за тем, как новичок таскает ящики и иногда отпускал ядовитые замечания.

— Что, не могли найти кого-нибудь пострашнее? — обратился он к Алексею Александровичу.

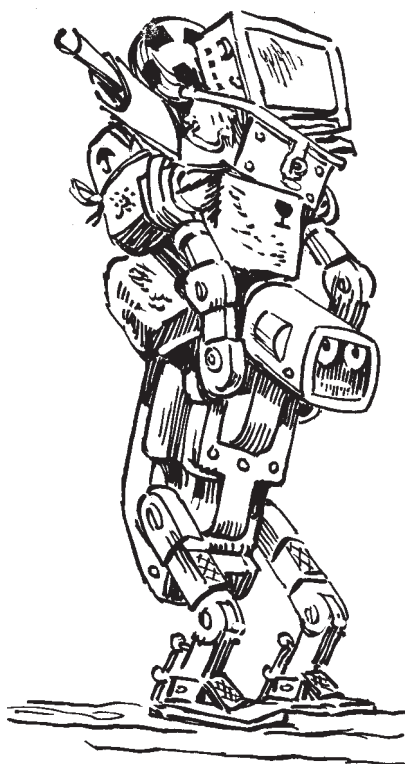
— Нам здесь не красавец нужен, а хороший работник, — ответил Алешин папа.

— Да вы посмотрите, у него же голова на чемодан похожа. А как он ящик несет? И это называется профессионал? Он же вам всю аппаратуру расколешматит вдребезги. Вот тогда-то вы и вспомните своего старого доброго трудягу Цицерона.

— Я и так тебя не забуду, мой скромный друг, — ответил Алексей Александрович.

Вскоре все начали прощаться, желать друг другу здоровья, успехов, и этот привычный для всех ритуал так растрогал мимиков, что тетушка разревелась как маленькая девочка, а Фуго даже сказал маленькую речь.

— Дорогие мои друзья! — дрожащим голосом начал он. — Я много летал по нашей галактике и даже бывал за ее пределами, много видел красивых планет, но нигде и никогда меня — бездомного мимикра — не встречали и не провожали с таким ра-

душием. Только с вами, с биологами, изучающими живой мир, я понял, что надо любить всех, даже тех из них, кто по глупости пытается тебя сожрать. Так что, давайте дружить, не есть друг друга и не обижать разными другими неприятными способами.

Мимикру дружно похлопали, от всей экспедиции подарили широкополую соломенную шляпу и значок «Галактическое Содружество», а его тетушке торжественно вручили набор великолепных блестящих сковородок. Этот подарок окончательно расстроил тетушку, и из-за всхлипывания она даже не сумела нормально поблагодарить членов экспедиции.

Алеше очень не хотелось улетать. Единственное, что примирило его с досрочным возвращением на Землю — это присутствие его новых друзей, с которыми ему пришлось пережить столько опасных приключений. Поднимаясь по трапу на корабль, он в последний раз окинул взглядом тимиукскую равнину и почувствовал, как в горле у него образовался предательский комок, а на глаза навернулись слезы. За неполный месяц пребывания здесь он успел полюбить эту планету с двумя солнцами, а потому мысленно пообещал себе, что, когда он вырастет и станет, как папа, биологом, он обязательно сюда вернется.

ГЛАВА ВТОРАЯ

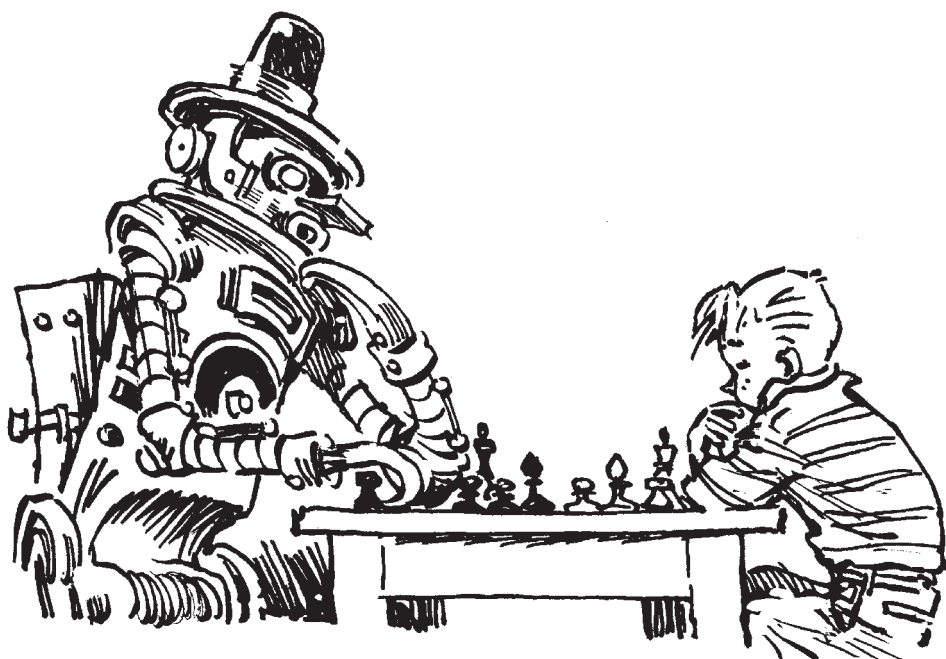
Первый день полета прошел тихо и спокойно. Алеша с Цицероном четыре часа играли в каюте одну партию в шахматы. Фуго с тетушкой Дариндой сидели рядом и смотрели на диковинную игру. Иногда Фуго с благоговением брал шахматную фигурку, со всех сторон ее разглядывал и бормотал себе под нос:

— Это ж надо такое придумать.

Тетушка часто задремывала, а когда просыпалась от громких восклицаний Цицерона, испуганно всплескивала чем-то отдаленно похожим на руки и спрашивала:

— Что, я опять уснула?

Все, кто сидел в каюте, принимались ее успокаивать и уверять, что она не пропустила ни одного хода, что в общем-то было недалеко от истины. Цицерон по полчаса обдумывал каждый

ход и в конце концов забывал, что ему надо ходить. Кроме того, он путал короля с ферзем и ладью со слоном. А когда Алеша поставил ему мат, робот подумал и с недоумением сказал:

— И как это я с пятью козырями остался в дураках?

И только перед самым ужином с Фуго случилась маленькая неприятность. Будучи очень любопытным, он увязался за механиком Николаем посмотреть, как тот будет менять погнутый кронштейн в камбузе. Механик поставил ящик с инструментами на пол, достал оттуда гаечный ключ, а Фуго зачем-то прикинулся точно таким же ящиком и пристроился рядом. Поранив себе палец, Николай в сердцах швырнул стальной ключ в ящик, но по ошибке не в тот. От боли Фуго закричал на весь корабль, заметался по камбузу и опрокинул на себя большую чашку с салатом. Вся команда моментально сбегалась посмотреть, что произошло, и затем весь ужин над незадачливым мимикром подшучивали, вспоминали, как аппетитно Фуго выглядел в мелко нарезанной зелени со стекающим по бокам майонезом.

На следующий день неожиданно забарахлил один из двигателей. Полонка, как сообщил Эдуард Вачаганович, была пустяко-

вой, но до Земли можно было не долететь, и капитан принял решение посадить «Викторию» на одной из планет ближайшей солнечной системы в созвездии Орион. Между собой ученые и космические навигаторы называли эту планету Зеленой. Она была очень похожа на Землю, имела атмосферу, пригодную для жизни, а главное, на ней уже несколько лет работала научная станция, а значит, там можно было получить помощь и даже встретить кого-нибудь из землян.

Посадка прошла нормально. Корабль приземлился в пяти километрах от научной станции, у самого подножия горы, посреди джунглей на небольшой поляне. Эдуард Вачаганович тут же попытался связаться по радиации со станцией, но там никто не отвечал, и это всех страшно обеспокоило.

— Радист не имеет права уходить со своего поста, — встревоженно сказал капитан корабля, не выпуская изо рта потухшей трубки, с которой он никогда не расставался. — Неужели у них что-нибудь случилось?

— Может, их съели? — участливо подсказал мимикр, который больше не подходил к механике и все время крутился вокруг капитана.

— Тьфу ты, типун тебе на язык, — выругался Эдуард Вачаганович. — Они же не пироги с капустой, чтобы их есть. Там такие испытанные ребята, каждый стоит десятка сухопутных лопухов. Кроме того, на станции такая защита — ни одно животное проникнуть не сможет, а у разумных обитателей на этой планете нет такой техники, чтобы захватить станцию.

— Ну что, готовить катер, Эдуард Вачаганович? — спросил молодой штурман Вася — недавний выпускник летного училища.

— Конечно, готовь, — ответил капитан. — И не забудь захватить эти пневматические пукалки с набором ампул. Какое никакое, а все оружие.

Алеша, который страшно радовался вынужденной посадке и возможности посмотреть еще одну планету, все время пытался попасть на глаза Эдуарду Вачагановичу, а когда тот все же взглянул на него, умоляющим голосом попросил:

— Возьмите меня с собой. Я мешать не буду.

— Да ты что? — Капитан корабля от возмущения разжал зубы, и трубка выпала у него изо рта. — Если с тобой что-то случится, мне твой отец отвернет голову. Дальше корабля ни на шаг. Здесь зверь на звере сидит и зверем погоняет. Ядовитые змеи, насекомые... нет, нет, даже не проси. Иди в каюту, играй со своей железякой в шахматы.

— Я бы попросил... — обиженно откликнулся из угла Цицерон, которого тоже заинтересовала посадка.

— Ладно, мне сейчас не до вас, — махнув рукой, раздраженно сказал Эдуард Вачаганович. — Катер должен быть готов через пять минут, — распорядился он. — Со мной поедут Василий и Николай. Остальным заниматься починкой корабля. Если через двадцать четыре часа мы не вернемся, сообщите на ближайшую планету — Анибур, пусть высылают специальную команду.

Расстроившись, Алеша ушел к себе в каюту. Там он упал на койку и принялся рассматривать белый как молоко потолок. Приземлиться на незнакомой планете и даже не сойти на землю казалось ему верхом несправедливости и глупости. Судьба сама давала ему редкий шанс познакомиться с инопланетной жизнью, а он вынужден был сидеть в этой консервной банке, когда члены команды отправились на научную станцию спасать людей.

— И чего тебя туда тянет? — услышал Алеша голос Фуго. — Там же опасно.

— Поэтому и тянет, — печально ответил Алеша, даже не посмотрев на друга.

— Ну хочешь, я расскажу тебе какую-нибудь страшную историю про свое не очень тяжелое, но и не очень счастливое детство?

— Нет, спасибо, — ответил Алеша и повернулся лицом к стене.

В этот момент за стеной послышались тяжелые шаги Цицерона. Затем робот вошел в каюту и, плотно прикрыв за собой дверь, тихо проговорил:

— Страдаешь, Алеша?

— Страдаю, — ответил он.

— А что, может, тряхнем стариной, попугаем местную живность? — вдруг предложил робот. — Помнишь, как мы с тобой на Марсе бронтозавров дубинами гоняли?

— Это где водятся змеи толщиной с бочку? — не оборачиваясь, усмехнулся Алеша.

— Ну вот видишь, ты все помнишь, — обрадовался Цицерон.

— Это ты не со мной был, — вздохнул Алеша.

— Я его не пущу, — встревожился Фуго. — Если тебе хочется, иди один. Мне Алексей Александрович велел приглядывать за ним.

— А ты, несчастный ящик для инструментов, вообще молчи, когда старые естествоиспытатели разговаривают, — ответил Цицерон. — Мы с Алешей половину галактики облетали, смерти вот так, глаза в глаза сотни раз смотрели...

— Хватит врать, Цицерон, — перебил его Алеша. — Мы с тобой познакомились меньше месяца назад.

— А жаль, — не обидившись, мечтательно проговорил робот. — Если бы я знал тебя раньше, в молодости, когда у меня еще не текло масло из шарниров, мы бы с тобой столько наворотили...

— Значит, тебе повезло, Алеша, — снова подал голос мимикр. — Если бы вы познакомились раньше, у тебя бы не было счастливого детства.

Разговор прекратился сам собой. Плохое настроение Алеши как-будто передалось его друзьям, и каждый из них решил не доводить дело до ссоры. Мимикр вскоре ушел в каюту к тетушке Даринде, рассказать, что произошло. Цицерон сидел и от нечего делать раскручивал и закручивал под коленом гайку, а Алеша, полежав немного, незаметно для себя уснул. Ему снился сон о том, как он путешествует по дикой планете, населенной гигантскими хищниками. Прожорливые звери гонялись за ним с ножами и вилками, класали страшными зубами, и иногда Алеша вскрикивал во сне, а Цицерон тихонько успокаивал его:

— Тихо, тихо, Алеша. Если я в твоем сне есть, быстро лезь ко мне на плечи — испытанный способ.

Проснулся Алеша ближе к полднику. Повар ходил по жилому отсеку корабля и бил колотушкой в сковородку, собирая остатки команды и пассажиров на полдник.

За столом все обсуждали последние события, и Алеша скоро понял, что самое главное он проспал. Оказывается, через два ча-

са после отъезда Эдуард Вачаганович сообщил по рации, что на научную станцию с гор обрушилась лавина камней и полностью погребла её под собой. Но по счастливой случайности все работники станции находились на улице и вовремя успели убежать в джунгли. На маленьком клочке бумаги, который штурман Вася случайно нашел в близлежащем лесу, было написано: «Все живы, легко ранен радист. Вручную разобрать завал невозможно, поэтому уходим подальше в джунгли для постройки временного лагеря. Удалось захватить кое-какие столярные инструменты. Берем направление точно на юго-запад. Берегитесь зы...». Обрывок записки был сильно измят и подпорчен дождем или росой, но было заметно, что бумага недолго пролежала в траве.

Больше всего членам экипажа не понравилось то, что от записки кто-то оторвал кусок с текстом. По очень достоверным данным до ближайшего поселения коренных жителей планеты было не менее семидесяти километров. Транспорта у диких аборигенов еще не было, а путешествовать по девственному лесу без современного оружия было крайне опасно.

Но самое странное произошло потом. Эдуард Вачаганович сказал, что ученые не должны были уйти далеко, поэтому они отправляются на их поиски и надеются к вечеру следующего дня вернуться. В последний раз капитан связался с кораблем около часа назад. Он сказал, что они одолели двадцать три километра, а сейчас собираются остановиться на привал и перекусить. Затем из рации послышался странный шум, крики и через несколько секунд все стихло. Сколько корабельный радист их ни вызывал, на связь больше никто не выходил — капитан корабля, штурман Вася и Николай попали в какую-то передрагу, и, скорее всего, им срочно нужна была помощь.

Перед ужином радист связался с планетой Анибур, с которой можно было вызвать команду спасателей, и там пообещали послать специальный корабль, но только когда спасатели вернутся с задания.

Когда Алеша узнал все подробности, он бросил вилку на стол и громко воскликнул:

— Так что же мы сидим? Их же надо спасти!

— Шустрый какой, — недовольно проворчал помощник капитана — Павел Васильевич. — Чтобы спасти, нужен нормальный вездеход или хотя бы боевое оружие, а у нас — одноместный прогулочный катерок, столовые ножи да вилки. Пешком не успеем на сто метров от корабля отойти — сожрут. Вот прилетят спасатели, тогда да — направление известно, прочешем все джунгли в радиусе сто километров.

— А если им помощь нужна сейчас? — не унимался Алеша. — Если потом будет поздно?

— Ты не кипятись, — поддержал Павла Васильевича повар Михаил. — Слушай, что старые космоплататели говорят. Пойдем сейчас: и их не спасем, и сами погибнем. Ждать тоже нужно уметь.

— Ждать-то вы, я вижу, умеете, — вставая из-за стола, презрительно сказал Алеша.

— Ах ты сопляк! — разозлился повар. — Я, к твоему сведению, до того как стал поваром, работал разведчиком на самых опасных планетах.

— Да, — покидая столовую, проговорил Алеша. — Шпионили за сосисками.

В общем, Алеша всерьез поссорился с экипажем. После ужина Фуго с Цицероном пришли к нему в каюту и рассказали, что творилось в столовой после его ухода. Повар от злости перевернул тарелку и запустил вилкой в картину, но попал в Цицерона, который любил стоять у стены, когда в столовой собиралась вся команда. А помощник капитана вскочил из-за стола и рывкнул:

— Все по своим местам! Бросать корабль мы не имеем права! Точно так же поступил бы и командир корабля.

Некоторое время друзья сидели молча. Затем Алеша тихо, будто самому себе, сказал:

— Интересно, что означает «берегитесь зы...»?

— Берегитесь зыверей, — тут же ответил Цицерон.

— Почему «зыверей»? — удивился Алеша.

— Наверное, писал неграмотный человек, — предположил робот.

— Это научная станция. — Алеша от возмущения даже постукал себя пальцем по лбу. — Там работают одни ученые: физики, химики и биологи.

— Ну и что? — сказал Цицерон. — Может, они по физике, химии и биологии учились хорошо, а по русскому у них были одни двойки.

Алеша посмотрел на робота как на сумасшедшего и вдруг решительно проговорил:

— Цицерон, Павел Васильевич сказал, что на корабле есть одноместный прогулочный катер. Пойдем спасать Эдуарда Вачагановича и членов команды. Может, мы еще успеем. Ты же слышал — спасатели вылетят, только когда вернутся с задания.

— Цицерон, не соглашайся, — испуганно воскликнул Фуго. — Мы должны довести Алешу до его земной дачи. Если его съедят, нас с тетушкой туда просто никто не пустит.

— С одной стороны — довести мы, конечно, должны, — задумчиво проговорил Цицерон. — А с другой — со мной его никто не посмеет съесть. Тем более что он поедет в катере, а я пойду рядом.

— Молодец, Цицерончик! — обрадовался Алеша.

— Тебя действительно сильно шарахнули по голове, — возмутился мимикр. — На Тимиуке ты не хотел отпустить его со мной, а здесь...

— С тобой — не хотел, — согласился робот. — А с собой отпущу.

Препирались друзья не меньше часа, а потом еще полчаса обсуждали план действия. Фуго все это время нервно передвигался по каюте и в ужасе бормотал:

— Если помощник командира корабля узнает, меня выбросят в открытый космос. А что будет, если узнают Алешины родители? Меня опять назовут космическим пиратом и тем более выбросят в открытый космос. Если я скажу, что ничего не знал об их побеге, меня назовут вруном и все равно выбросят в открытый космос вместе с моей бедной тетушкой. А мы не приспособлены для таких полетов.

— Тебя никто никуда не будет выбрасывать, — попытался успокоить его Алеша. — Иди сейчас спать, а когда мы вернемся, я скажу, что мы с Цицероном ничего тебе не говорили.

— Ты не сможешь этого сказать! — в отчаянии воскликнул мимикр. — Потому что тебя сожрут вместе с твоей одноместной прогулочной телегой и вот этим железным бродягой.

— От бродяги слышу, — откликнулся Цицерон.

— Нет! — Фуго с решительным видом остановился посреди каюты. — Видно, судьба у меня такая: всю жизнь болтаться по разным дрянным планетам. Пусть лучше меня слопают вместе с вами. Поехали. Там, где помещается один взрослый землянин, вполне поместимся мы вдвоем.

— Вот это другой разговор, — обрадовался Алеша.

— Я бы на твоём месте не радовался, Алеша, — проговорил робот. — Этот мимикр опять втянет нас в какую-нибудь дурацкую историю.

— Ты уже втянул нас в нее, — огрызнулся Фуго и патетически добавил: — Иди, железный человек, готовь свое одноместное орудие убийства! Мы готовы!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Всю операцию по спуску на землю одноместного катера Цицерон проделал без сучка без задоринки, и, хотя вся команда бодрствовала в каюте управления космическим кораблем, никто ничего не услышал. Члены экипажа были слишком увлечены работой: пытались связаться с пропавшими спасателями, вызывали подмогу и каждый, втайне от других, готовился к походу через джунгли.

Алеша, перед тем как пуститься в долгий и опасный путь, как заправский путешественник решил запастись продуктами. Он прошел через кают-компанию на камбуз и, не включая света, набрал за пазуху все, что сумел нащупать в темноте: две большие булочки белого хлеба, банку селедки пряного посола, большую банку томатной пасты и огромный, как среднеазиатская дыня, сырой кабачок. С трудом удерживая все это под курточкой, он прошмыгнул через ярко освещенную каюту и сразу отправился в транспортный отсек, где Цицерон должен был готовить вездеход к спуску.

Когда Алеша пробрался в нужный отсек, он увидел Цицерона, который сидел у вездехода, подперев голову манипулятором, и тихо напевал себе под нос:

Что-то с памятью моей стало,
Все, что было не со мной, помню...

— Катер готов? — заговорщицким шепотом прервал его пение Алеша.

— Какой катер? — удивился Цицерон.

— Вот этот, — ответил Алеша и постучал кулаком по металлической дверце вездехода.

— А для чего он должен быть готов? — искренне не понимая, о чем его спрашивают, спросил робот.

— Все понятно, — вздохнув, проговорил Алеша. — У тебя опять все выскочило из головы.

— А-а-а! — вдруг громко воскликнул Цицерон. — Ну да, мы же едем спасать спасателей!

— Не кричи, — зашипел на него Алеша.

— Молчу, — успокоил мальчика робот. — Сейчас все сделаю. Один момент. Ты и глазом не успеешь моргнуть. Кстати, ты захватил автопереводчик? У меня-то он вмонтирован в голову, а вот тебе пригодится.

— Думаешь, он нам может здесь понадобиться? — растерянно спросил Алеша.

— А как же? Все языки созвездия Орион внесены в каталоги Международного Лингвистического¹ Центра. Так вот, представь, что я сломался в самой середине этого тропического леса, а тебя опять украли аборигены. Как ты им объяснишь, что ты несъедобный, а они дураки и дикари? А самое главное, как ты расскажешь, что я сломался ненадолго и, когда починюсь, выкошу эти джунгли к чертовой бабушке вместе с динозаврами?

— А с чего ты взял, что они дураки и дикари? — спросил Алеша.

— Потому что умные и цивилизованные люди давно бы построили красивых железобетонных зданий, понаделали телевизоров, утюгов и роботов...

— Я с тобой не согласен, — перебил его Алеша. — Дураков и дикарей полно и в красивых железобетонных зданиях. А умные и цивилизованные не всегда окружают себя утюгами и роботами.

— Все равно, — не унимался Цицерон. — Если я буду считать их дураками и ошибусь, мне будет приятно. А если я понадеюсь на то, что они умные, а у них мозги набекрень, я разочаруюсь.

— И все-таки, лучше считать их просто разумными существами, — подумав, ответил Алеша. — Если человека заранее считать дураком, он обидится и поведет себя как дурак.

И все же, вняв дельному совету, Алеша убежал в каюту за автопереводчиком, а Цицерон принялся что-то открывать, прикручивать и подмазывать в маленькой, похожей на жука, машине.

Миниатюрный гусеничный вездеход съехал по трапу, уже имея на своем борту двух путешественников: Алешу и мимикра. Двигатель вездехода работал тихо, и опасаться, что их кто-то услышит, было нечего. Поэтому Алеша сразу резко потянул на себя ручку акселератора, катер, словно кузнечик, прыгнул в роскошный, усыпанный цветами куст, и остановился как вкопанный. Железная машина вспугнула то ли стайку мелкий птичек,

¹ Л и н г в и с т и к а — наука о языке, языковедение, языкознание.

то ли крупных насекомых, и те с пронзительными криками разлетелись в разные стороны.

— Ай! — закричал Фуго, которого от резкого прыжка швырнуло за сиденье на продукты и коробку с инструментами. — Полегче! Коль уж насильно увезли меня, так уж хотя бы не мучайте.

— Извини, Фуго, — сказал Алеша. — Сейчас я научусь управлять этой штуковиной, и все будет в порядке.

— Так ты еще не умеешь на ней ездить? — возмутился мимикр.

— Нет, я умею, — ответил Алеша. — Просто ни разу пока не пробовал.

— Связался я с вами, — заворчал Фуго. — Соблазнили какой-то там дачей, которой, может быть, и не существует на свете, а сами завезли неизвестно куда и издеваются. — Неожиданно мимикр наткнулся на огромный кабачок, удивленно осмотрел его и спросил: — Это что? Большая зеленая сосиска или неизвестный науке ромбодаб?

— Это наш земной кабачок, — ответил Алеша. — Мы же ели его вчера жареным. Не помнишь?

— Ну как же, — вспоминая, ответил Фуго. — А я думал, он так и растет колесиками. А он, оказывается, вон какой.

— Когда захотим поесть, мы разведем костер и запечем его в углях. На костре очень вкусная штука получается, не хуже ромбодаба. Вот жаль только в темноте я не нашел соль. С ней было бы куда вкуснее.

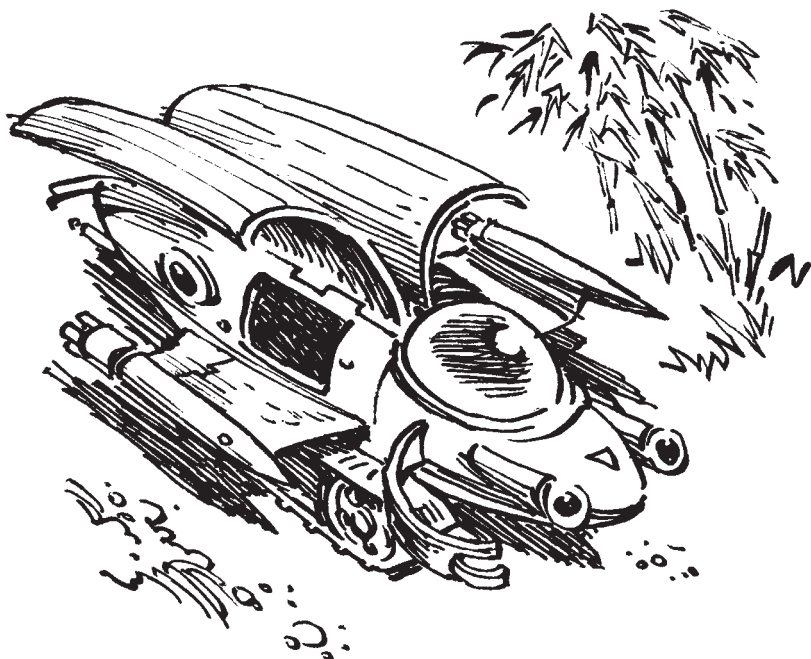
— Соль есть у меня, целая коробочка, — неожиданно сказал Фуго и тут же пояснил: — Я не украл, я попросил ее у повара.

— А зачем она тебе? — удивился Алеша.

— Дело в том, что у меня на планете ее много, и мимикры обожают ее сосать. Очень доступное и вкусное лакомство.

— Да, — чему-то обрадовался Алеша. — У нас на Земле тоже ее очень любят. Особенно жвачные животные. Ну, овцы, верблюды и так далее.

— Я не знаю, кто такие овцы и верблюды, — обиженно проговорил Фуго. — Но сравнивать меня со жвачными животными совсем не по-дружески.

— Не обижайся, — примирительно сказал Алеша. — Мы ведь тоже едим соль. А про животных — это я так, вспомнил из зоологии.

В этот момент к вездеходу подошел Цицерон. Он постучал манипулятором по крыше катера и попросил Алешу открыть окно.

— Я пойду с этой стороны, чтобы можно было с вами разговаривать. А заодно буду отгонять от окна разных ядовитых тварей, — сказал он. — Итак, мы идем по маршруту Эдуарда Вачагановича: до научной станции, а там — прямо на юг.

— А может, сразу напрямик рванем? — предложил Фуго. — Чего дурака валять, зигзагами ходить?

— В обход нельзя, — ответил Цицерон. — Мы не знаем местности, а главное, не знаем, в каком месте пропали спасатели.

На этом обсуждение маршрута было закончено. Цицерон еще раз объяснил Алеше, как управлять вездеходом и посоветовал не ехать на большой скорости. Дорога была очень неровной, и неопытный водитель вполне мог перевернуться и скатиться с обрыва.

Путь до научной станции действительно не был похож на асфальтовое шоссе. Слева возвышались угрюмые скалы, справа начинались первобытные джунгли, от одного вида которых у Фуго от страха засосало под ложечкой. Но дорога хорошо была видна — незадолго перед ними здесь проехал тяжелый вездеход капитана корабля, который проложил широкую колею в этом горном редколесье.

По дороге спасателям то и дело попадались мелкие зверушки, и Цицерон по-своему пытался описывать их:

— Так, вижу животное размером с карбюратор КГД-732 Похоже на... Похоже одновременно на ежа, кобру и... больше ни на что. Так, вот еще одно, размером с ручной корабельный домкрат. Похоже на пингвина, удава и еще какую-то мерзость. Черт меня побери, какие у них здесь у всех длинные шеи. Очень удобно заглядывать в окна, но ведь здесь нет ни домов, ни окон. Один дремучий лес. Тогда зачем они?

— Наверное, затем же, зачем и жирафе, — сказал Алеша, внимательно глядя на дорогу.

— Я думаю, они тебе тоже удивляются, — откликнулся Фуго. — Столько первосортного железа ходит по земле и болтает всякую ерунду. Зачем? Непонятно.

— Опять ты со своими глупыми мимикринными шутками, — сказал Цицерон. Сиди себе тихо и дыши в две дырочки. Хотя у тебя и дырочек-то нет.

Неожиданно дорогу им пересек крупный зверь, напоминающий доисторического ящера. Чтобы рептилия не приняла их за безобидных зверушек, Алеша нажал на сигнал и сам удивился его громкости. Сирена взвыла на весь лес, но ящер спокойно повернул к спасателям страшную шипастую голову, видимо, оценил размеры и силы противника и с шумом скрылся в кустах.

— Ого! — крикнул Алеша. — Видели, какой?

— Видели, видели, — ответил Цицерон. — Как такого не увидеть. Думаю, это не самый крупный экземпляр на планете. Но сиреной пользоваться я тебе не советую. Во-первых, нас могут услышать на корабле, а во-вторых, ты только привлекаешь хищных зверей. Можешь накликать на нас большие эти... как его?

— Неприятности, — подсказал Алеша.

— Вот-вот, — проговорил робот. — Именно неприятности.

— С тобой я всегда к ним готов, — проворчал Фуго. — Это единственное, что я от тебя видел.

— Да, — согласился Алеша. — Я как-то об этом не подумал.

Через час пути маленькая экспедиция добралась до того места, где еще совсем недавно располагалась научная станция. О том, что здесь когда-то жили и работали люди, догадаться было чрезвычайно трудно. Если присмотреться, можно было увидеть лишь несколько торчащих из-под насыпи каменных столбов да наполовину засыпанную железную крышу, на которой грелись похожие на ящериц зверьки.

— Прямо как у нас на Земле, только животные другие, — сказал Алеша, выпрыгнув из вездехода.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава первая</i>	5
<i>Глава вторая</i>	10
<i>Глава третья</i>	18
<i>Глава четвертая</i>	28
<i>Глава пятая</i>	38
<i>Глава шестая</i>	43
<i>Глава седьмая</i>	51
<i>Глава восьмая</i>	60
<i>Глава девятая</i>	69
<i>Глава десятая</i>	75
<i>Глава одиннадцатая</i>	81
<i>Глава двенадцатая</i>	88
<i>Глава тринадцатая</i>	95
<i>Глава четырнадцатая</i>	102
<i>Глава пятнадцатая</i>	110
<i>Глава шестнадцатая</i>	117
<i>Глава семнадцатая</i>	127
<i>Глава восемнадцатая</i>	135
<i>Глава девятнадцатая</i>	143
<i>Глава двадцатая</i>	152
<i>Глава двадцать первая</i>	159
<i>Глава двадцать вторая</i>	165
<i>Глава двадцать третья</i>	171

<i>Глава двадцать четвертая</i>	178
<i>Глава двадцать пятая</i>	186
<i>Глава двадцать шестая</i>	197
<i>Глава двадцать седьмая</i>	204
<i>Эпилог</i>	211